

BN Mag! ^{№ 5}

Журнал «Мир Ноахида»

5787

ШАНА ТОВА У-МЕТУКА

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

Первый Международный Съезд Ноахидов,
Иерусалим, 2-6 ноября 2026 г.

- Приветствия рава У. Шерки и рава Х. Гольдберга
- Обзор деятельности движения Ноахидов в 5786 году
- Волнующее интервью с албанским журналистом БН
- Эксклюзивное интервью с раввином Яковом Амаром Ротштейном

№. 5 ТИШРЕЙ 5787/2026

BN Mag' n.5

БРИТ ОЛАМ – МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НОАХИДОВ

Мир Ноахидов

Тишрей 5787

Мы рады сообщить о выходе пятого номера журнала BN Mag', посвященного глубокому осмыслению ноахизма, Семи законов и жизни общин Бней Ноах по всему миру.

BN Mag' призван стать площадкой для обмена опытом, размышлений и диалога. Мы приглашаем читателей принять участие в создании следующего номера: поделиться своими мыслями и историями или помочь с переводом материалов журнала.

Одновременно с этим организация Brit Olam продолжает расширять свою международную деятельность и ищет наставников и переводчиков, желающих поддержать общины Бней Ноах в разных странах.

Ответственный за выпуск: Даниэла Перец
Brit Olam - World Noahide Center

Посетите наш сайт - <https://brit-olam.com/ru/>

Иерусалим 2026: решающий момент для всех

Со 2 по 6 ноября 2026 года в Иерусалиме соберутся представители движения «Бней Ноах» (потомков Ноя) со всех континентов для участия в первом Международном конгрессе «Бней Ноах». К ним присоединятся евреи со всего мира, а также официальные лица Израиля, представители Главного раввината, ведущие религиозные лидеры и работники СМИ.

Помимо самого события, этот конгресс знаменует собой важную веху для движения «Бней Ноах»: переход от разрозненных личностей и небольших, зачастую изолированных общин, к более структурированному и широко признанному международному движению — как в еврейском, так и в нееврейском мире. Это также важный шаг для команды организации «Брит Олам», становящийся итогом почти двадцатилетней работы, просветительской деятельности, встреч и развития.

Прежде всего, этот конгресс свидетельствует о возрождении древней идеи, которой суждено вновь занять центральное место в будущем: идеи сотрудничества между Израилем и народами мира в рамках Божественного замысла.

Посыл ясен: Путь Ноаха — это не переход в иудаизм и не создание новой религии. Согласно еврейской традиции, этот путь был заложен у самых истоков человечества. Адаму были даны шесть заповедей, а во времена Ноя к ним добавилась седьмая, что и сформировало то, что мы сегодня называем Семью законами Ноаха. В рамках этого видения единство человечества не означает стирания различий: каждый народ сохраняет свою самобытность, язык и культуру. Однако с течением истории эти фундаментальные принципы оказались забыты. На Израиль была возложена миссия сохранить эту память и, когда придет время, вновь донести до мира это универсальное послание.

Вавилонская башня уже была попыткой объединения человечества, но это было единство, выстроенное в отрыве от Божественного порядка и потому обреченное на провал. Проект же «Бней Ноах», напротив, предлагает объединение человечества на основе признания единого Творца при уважении к многообразию народов.

Таким образом, выбор Иерусалима — «Города целостности» — имеет особое значение. Согласно библейскому видению, этому городу суждено стать местом встречи Израиля и народов мира, центром, объединяющим людей вокруг познания Бога, справедливости и мира. В основе этого видения лежит и Иерусалимский Храм, названный пророком Исаией «Домом молитвы для всех народов». «Брит Олам — Иерусалим 2026» — это не просто съезд; это инициатива призвана открыть новую главу в истории потомков Ноя (Бней Ноах), в отношениях между Израилем и народами мира, а также в реализации универсального замысла, существующего с самых истоков человечества.

Шана това у-метука

Президент ассоциации «Друзья Брит Олам - Франция»,
координатор франкоязычного отдела Брит Олам Израиль

Даниэль Перес, руководитель издательства раввина У.
Шерки и журнала BN Mag'

ourim@britolam.community

ЦЕННОСТЬ БЫТИЯ

*Устная традиция зачастую преподносит сюрпризы.
Так обстоит дело и с темой суда.*

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ БИБЛЕЙСКОГО ГОДА

Мишна провозглашает 1-е число месяца тишрей днем, когда «все люди предстают перед Богом, словно овцы, которых пересчитывают». В принципе, это День трепета, когда человек предстает перед судом Творца мира. Однако комментарии Талмуда разъясняют, что 1-е тишрей — это лишь начало суда, а окончательный вердикт выносится только в Йом-Кипур, десять дней спустя. Таким образом, требуется время для перехода от момента предстания перед Абсолютом (из чего человеку невозможно выйти невредимым) к встрече, состоявшейся после десятидневных усилий, направленных на обретение заслуги, дающей право на существование.

Этот десятидневный разрыв перекликается с хронологией года Потопа, описанной в Торе (в книге Бытия). Действительно, Тора указывает 17-й день второго месяца как начало Потопа, а его завершение — годом позже, 27-го числа того же второго месяца. Однако традиционная еврейская хронология не учитывает год Потопа, поскольку «небесные светила в то время безмолвствовали». Здесь мы видим идею о том, что десять дней отделяют начало суда от Дня воздаяния. Заслуга человечества, обретенная 27-го числа второго месяца — хешвана, — заключается именно в принятии Завета между Богом и людьми через Законы Ноаха (Ноя). В организации «Брит Олам» мы ежегодно отмечаем 27-е хешвана как день установления Завета Ноаха; в этом году эта дата выпадает на Шаббат, поэтому первый Всемирный конгресс ноахидов пройдет в Иерусалиме в преддверии Шаббата — с 23-го по 25-е число месяца (со 2-го по 5-е ноября), — а завершится церемонией в резиденции президента Государства Израиль Ицхака Герцога.

Поздравляем с праздниками всех наших друзей во всем мире!

Рав Ури Амос Шерки

основатель Международного Центра Ноахидов

oury.cherki@britolam.community

СЛЕДУЮЩЕЕ ОТКРЫТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Общинам Бней-Ноах

Рав Хаим Голдберг

Вас никто не принуждал!

Никто не стучал в вашу дверь. Ни одна организация не вела агитацию в вашем городе. Вы пришли сюда, потому что вас не оставлял в покое некий вопрос, и вы продолжали поиски, пока не открыли для себя Семь законов, Тору Израиля и Иерусалим.

Вероятно, вы считаете это своей уникальной личной историей: ваши поиски, ваша смелость, ваше открытие.

Но вы не одиноки.

Прямо сейчас люди рассказывают почти такую же историю на португальском, суахили, хинди и испанском языках. Учебные группы в Техасе и на Филиппинах, общины в Бразилии и Кении, тысячи людей в десятках стран — и каждый из них убежден, что пришел к этому самостоятельно.

Но когда одно и то же явление возникает на разных континентах в рамках одного поколения — и при этом без какой-либо организованной кампании, которая могла бы его спровоцировать, — объяснения, основанного лишь на личном опыте, становится недостаточно.

Вам казалось, что вы что-то нашли.

Возможно, это нечто нашло вас.

Маловероятное пророчество

Пророки Израиля предсказали то, что казалось исторически невозможным: что малый народ будет рассеян по всему миру и что спустя очень долгое время он вернется на свою землю и в свой город.

Рассеянные народы обычно исчезают в течение нескольких поколений. И все же один народ на протяжении почти двух тысяч лет сохранял язык, календарь и память об Иерусалиме — а затем вернулся.

И это возвращение во многом возглавили люди, которые не считали, что исполняют пророчество: светские деятели, социалисты, люди, убежденные, что они просто творят новую еврейскую историю.

Тем не менее, возвращение состоялось.

Возможно, вы всю жизнь читали эти пророчества.

Но труднее признать, что мы, вероятно, живем внутри одного из них. Ведь те же пророки описывали и второй этап.

И этот второй этап касается народов мира.

Слово, избранное Исаией

«И будет в последние дни: гора дома Господня будет поставлена во главу гор... и стекутся к ней все народы» (Исаия 2:2). Еврейское слово *венахару* — «стекутся» — родственно слову *нахар*, означающему «река».

Исаия не говорит, что народы будут завоеваны, принуждены или насильно собраны. Он говорит, что они устремятся туда сами.

Реку нельзя подталкивать.

Она движется в определенном направлении, потому что ее влечет туда.

В этом и заключается уникальность вашего пути: никто не принуждал вас к поискам. А следующий стих идет еще дальше:

«И пойдут многие народы и скажут: "Придите, и взойдем на гору Господню... ибо от Сиона выйдет Тора, и слово Господне — из Иерусалима"» (Исаия 2:3).

Народы здесь — не просто зрители, наблюдающие за исполнением пророчества. Они становятся его участниками.

«Пойдемте, присоединимся» — вот их слова.

Возможно, это и ваша история.

Опасность воссоздания того, что вы оставили позади

Однако существует опасность.

Многие из вас уже покинули религиозные структуры, которые изначально стремились нести истину, но со временем поставили сам институт между человеком и Богом. Организация обретает авторитет. Этот авторитет становится священным. И тогда любые вопросы начинают вызывать подозрение.

Вопрос поэтому прост:

Узнали бы мы эту структуру, если бы она возродилась — на сей раз с использованием еврейской терминологии? Именно этого должно избегать движение Ноахидов.

Оно не должно превратиться в новую религию, в автономный духовный авторитет или в институт, выдающий свидетельства о божественном одобрении.

Пророки указывают на источник:

Тору, исходящую из Сиона, и слово Божье, исходящее из Иерусалима.

Такая организация, как «Брит Олам», обладает легитимностью лишь в том случае, если помогает людям приобщиться к этому источнику, не пытаясь занять его место.

Поэтому всегда необходимо четко различать:

то, что исходит из Торы;

то, что относится к сфере раввинистических постановлений; то, что является обычаем;

и то, что представляет собой лишь рекомендацию или инструмент, разработанный организацией. Это разграничение имеет принципиальное значение.

Оно служит своего рода иммунной системой движения.

И те, кто уже столкнулся с опасностями, тающимися в чрезмерно могущественных религиозных институтах, должны проявлять особую бдительность.

Один общий источник, разные культуры

Необходимо защитить еще одну свободу.

Община в штате Теннесси не должна становиться копией общины в Мумбаи. Ваша музыка, ваш язык, ваша культура и ваш уклад жизни остаются вашими.

Пророки не говорили о том, что народы растворятся в единой культуре. Они говорили о разных народах, обращающихся к одному и тому же источнику.

Единство источника, а не единообразие культур.

Тот, кто предлагает вам единообразие, лишь воссоздает старую модель в новой упаковке..

Третий путь

Многим из вас довелось столкнуться с двумя крайностями.

Первая — это религия, в которой послушание становится настолько абсолютным, что сами вопросы начинают казаться подозрительными.

Вторая — религия, где Бог присутствует в словах и обрядах, но почти полностью исчезает из повседневной жизни.

Пророки Израиля предлагают иное.

«Праведный верою жив будет» (Аввакум 2:4). Ключевое слово здесь — «жить». Вера — это не просто перечень правильных убеждений.

Это образ жизни в присутствии Творца.

Она проявляется в труде, в семье, за трапезой, в том, как мы разговариваем с детьми и как смотрим на мир.

И эти отношения могут быть гораздо более тихими и спокойными, чем то, что вам доводилось переживать прежде. Некоторые даже ощущают некую пустоту, покинув религиозную среду, где всё было пронизано сильными эмоциями.

Но, возможно, вы не утратили саму связь. Возможно, вы просто перестали слышать её звучание.

Есть и еще одно открытие: никому не нужно стоять между душой и ее Творцом, словно стражу, владеющему ключами.

Душа может обратиться непосредственно к своему Источнику.

Особое поколение

Давайте теперь взглянем на эти элементы в совокупности.

Древнее пророчество предрекало возвращение рассеянного народа. И это возвращение свершилось.

Те же тексты предсказывают, что однажды и другие народы начнут обращаться к Торе и к Иерусалиму.

И сегодня люди, не знающие друг друга, открывают для себя этот путь в десятках стран.

Каждому из них кажется, что он пришел в одиночку. Возможно, мы не просто читаем эту историю. Возможно, мы уже находимся внутри нее.

Никто не знает сроков наступления избавления, и следует остерегаться тех, кто утверждает, что знает их.

Но на тех, кто приходит первым, лежит особая ответственность.

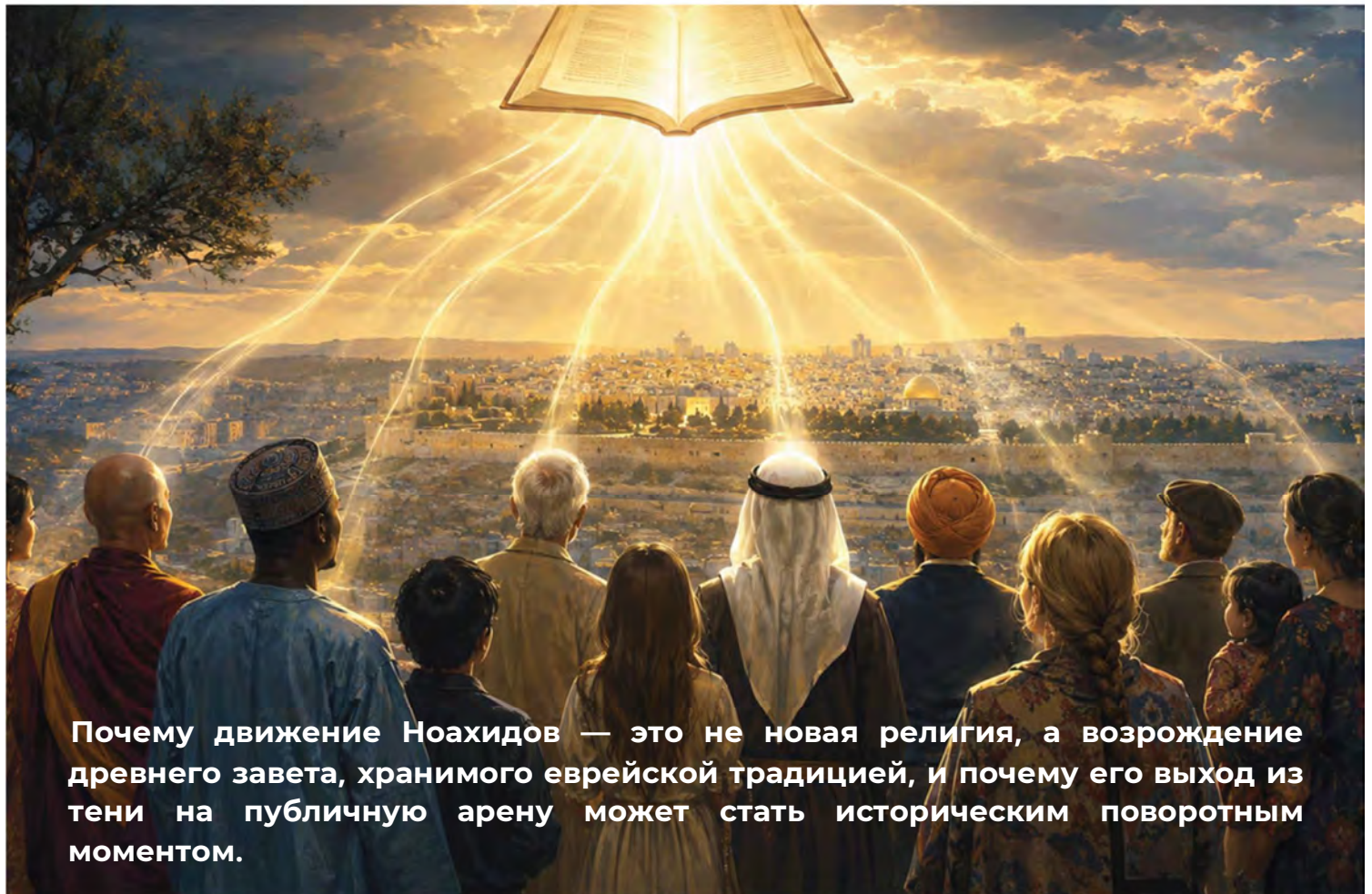
Они должны подготовить почву: создать общины, ясно осознающие источник своей власти; выстроить прозрачные структуры, которые никогда не станут клетками; и позволить каждому народу полностью сохранить свою самобытность, приобщаясь при этом к единому источнику.

Вероятно, мы не увидим завершения этого строительства. Но это не главное. Главное — мы положили ему начало!

Итоги 5786 года

Бней-Ноах, или возвращение в мир универсальной духовности

Danielle Perez and Nicolas Horny

Почему движение Ноахидов — это не новая религия, а возрождение древнего завета, хранимого еврейской традицией, и почему его выход из тени на публичную арену может стать историческим поворотным моментом.

Израиль обращается к человечеству

Сегодня наблюдается явление, неброское, но глубокое: мужчины и женщины из самых разных стран, говорящие на разных языках и принадлежащие к различным культурам, относят себя к «Бней Ноах» (потомкам Ноя). Они не стремятся стать евреями и не хотят основывать новую религию. Напротив, они утверждают, что в Торе Израиля содержится послание, обращенное не только к ним, но и ко всему человечеству.

Со стороны движение «Бней Ноах» можно охарактеризовать как новое глобальное религиозное течение, возникшее на фоне кризиса христианства, цифровой глобализации и растущего интереса к Израилю. Такое описание не является социологически неверным, однако его недостаточно. Оно рассматривает это явление извне, тогда как его внутренний смысл имеет иную природу.

Современный ноахизм — это историческое возрождение глубоко древней библейской идеи: Тора обладает универсальным измерением. Израиль — не единственный носитель истины, предназначенной лишь для него самого; он также несет ответственность перед народами. Именно так определяет себя «Брит Олам» — центр, основанный в Иерусалиме с целью сделать универсальное измерение Торы Израиля доступным для каждого человека, на любом языке (Всемирный центр ноахидов). Это различие меняет всё. Если ноахизм — лишь новая религиозная идентичность, возникшая в XXI веке, то его можно рассматривать как один из духовных феноменов, вызывающих любопытство. Но если это осознанное подтверждение универсального завета между Богом и человечеством, то его следует воспринимать как один из признаков более масштабных перемен:

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ДИАЛОГУ МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ И НАРОДАМИ.

Не обращение и не новая религия

Иудаизм не стремится растворить другие народы в Израиле. Предлагаемая им модель более тонкая: каждый народ сохраняет свою самобытность — язык, страну и культуру, — но при этом получает нравственные ориентиры из Торы Израиля.

Таким образом, эта концепция предъявляет более высокие требования: Израиль должен оставаться Израилем, а народы — народами, однако между ними должны выстраиваться новые отношения. Роль Израиля заключается не в том, чтобы стирать человеческие культуры, а в том, чтобы передавать нравственные и духовные ориентиры, укорененные в Торе.

Именно поэтому движение потомков Ноаха (Бней-Ноах) нельзя рассматривать исключительно как движение, означающее отказ от христианства или ислама, хотя личный путь многих его участников и сопряжен с глубоким кризисом. По своей сути это не движение разрыва, а движение обретения: вступления в Завет, принятия на себя нравственной ответственности и выстраивания обновленных отношений с Торой Израиля.

В этом свете современную историю движения можно трактовать иначе. На протяжении нескольких десятилетий идеал потомков Ноаха выходил за рамки книжных текстов, становясь частью жизни реальных людей. Поначалу речь шла лишь об отдельных первопроходцах — духовных искателях, которых привлекал иудаизм, но которые не стремились к гиюру (официальному переходу в иудаизм) и не чувствовали в нем потребности. Затем, с конца XX века, развитие интернета позволило людям, живущим на разных континентах, открыть для себя этот путь, задавать вопросы раввинам, посещать занятия и порой даже создавать небольшие местные группы.

ОТ ИНТУИЦИИ — К ГЛОБАЛЬНОМУ ДВИЖЕНИЮ

Именно здесь становится очевидным парадокс движения «Бней Ноах»: последователей этого учения пока немного, но они присутствуют во многих странах. Такую рассредоточенность можно рассматривать как слабость: низкая плотность на местах, нехватка институтов и отсутствие многочисленных сплоченных общин.

Однако это можно истолковать и как знаменательный знак: одна и та же духовная интуиция проявляется у людей, совершенно непохожих друг на друга. Это не просто организованное распространение идей — это их сближение.

Именно в этом контексте возникла организация «Брит Олам». Она была создана для участия в историческом процессе распространения универсальных ценностей иудаизма, известных как принципы потомков Ноаха (ноахидские принципы). «Брит Олам» — это глобальный центр универсального иудаизма, возглавляемый раввином Ури Шерки; деятельность организации направлена на распространение учения Торы среди народов мира посредством наставничества, создания общин и издания литературы на многих языках.

Настоящая задача: построить жизнь в соответствии с принципами Ноахидов

Ключевое слово здесь — «процесс». Мир последователей Заветов Ноаха (Бней Ноах) — это еще не до конца сформировавшаяся реальность. Он находится в стадии становления. И этот процесс нельзя сводить лишь к передаче Семи законов в виде перечня правовых принципов. Одного лишь списка правил — какими бы справедливыми они ни были — недостаточно для полноценной жизни мужчин, женщин, семей и общин. Этими принципами нужно жить.

Именно в этом заключается значимость книги «Брит Шалом». В ней рав Черки предлагает практическую основу для Бней Ноах, дополняющую молитвенник, посвященный духовной жизни (под названием «Брит Олам»). «Брит Шалом» — это руководство по повседневной жизни последователей Заветов Ноаха, призванное удовлетворить новую потребность: представители разных народов больше не хотят ограничиваться лишь теоретическим изучением этих законов; они ищут возможности для их практического применения — своего рода «галаху» (систему религиозно-правовых норм), обращенную к народам мира.

Именно здесь кроется подлинный исторический вызов. Задача движения Бней Ноах состоит не просто в распространении знаний о Семи законах — эта работа уже ведется. Задача заключается в том, чтобы превратить разрозненное самосознание в устойчивую форму существования, включающую обучение, молитву, семью, общину, культуру, лидерство и преемственность.

Иными словами, движение Бней Ноах, возможно, уже сделало первый шаг к глобализации. Сегодня люди, причисляющие себя к этому движению, есть в Америке, Европе, Африке, Азии и Израиле. Однако сейчас ключевым вопросом становится создание общин. Идея может распространяться стремительно, а для формирования общины требуется время. Видеоролик может увидеть множество людей, но для создания полноценной организации необходимы лидеры, помещения, правила, финансирование, образовательные программы и долгосрочное видение.

Иерусалим 2026: от общины к институту

Всемирный конгресс потомков Ноаха, запланированный на ноябрь 2026 года в Иерусалиме, призван дать ответ именно на эту программу.

Это будет не просто конференция, а учредительное событие: объединение лидеров с шести континентов, принятие устава, формирование региональных советов, создание международной структуры и закрепление видимой связи движения с Иерусалимом. Конгресс пройдет в Иерусалиме со 2 по 6 ноября 2026 года; в нем примут участие делегаты с разных континентов, а его целью станет создание структурированного глобального движения. Однако мероприятие такого масштаба не ограничивается лишь внутренней организацией — оно также вызывает резонанс вовне. И это, пожалуй, важнейший новый аспект, проявившийся в последнее время.

Когда в спор вмешивается ноахизм

С момента объявления о проведении конгресса в определенных христианских кругах — прежде всего среди евангельских христиан и сторонников апокалиптических взглядов в Северной Америке — начала набирать обороты встречная волна протеста. Поначалу это могло показаться лишь «фоновым шумом»: несколько видеороликов, комментариев и стандартных обвинений в адрес некой «мировой религии». Однако в последнее время ситуация, судя по всему, перешла определенный рубеж. В TikTok, Facebook, Instagram, YouTube, а также в сетях проповедников и религиозных деятелей распространяется контент, враждебный идее конгресса. Одни представляют это мероприятие как подготовку к глобальным гонениям на христиан, другие видят в нем шаг к созданию единой религии или установлению всемирного политико-религиозного господства.

К цифрам следует подходить с осторожностью. Показатели вирусности в социальных сетях (особенно в TikTok) трудно проверить независимым образом; они часто смешивают в одну кучу поисковые запросы, хештеги, связанные видео, дубликаты, репосты и показы, сформированные алгоритмами. Поэтому данные о миллионах единиц контента или упоминаний, связанных с запросами о конгрессе, стоит воспринимать скорее как тревожный сигнал, а не как точный статистический показатель. В то же время сам феномен подтверждается более надежным фактом: дискуссия вокруг этого события стала настолько заметной, что вынудила различные организации и СМИ выступить с публичными комментариями.

Так, в начале августа 2026 года известная в англоязычном мире мессианская организация First Fruits of Zion («Первые плоды Сиона») опубликовала статью под названием «Заговор ноахидов», специально посвященную разбору конспирологических теорий вокруг Конгресса ноахидов. Спустя несколько дней в одном из англоязычных новостных изданий был прямо поставлен вопрос: «Представляют ли еврейские законы ноахидов угрозу для христиан?»; в статье разъяснялось, что евангельские подкастеры и популярные блогеры на YouTube искусственно нагнетают страх вокруг международного конгресса, запланированного на ноябрь в Иерусалиме.

Эта перемена весьма показательна. Пока движение подвергается нападкам лишь со стороны маргинальных групп, оно остается незаметным. Но когда оно вынуждает авторитетные религиозные организации и СМИ публиковать разъяснительные материалы, его статус меняется. Оно становится предметом общественного обсуждения и оказывается в центре полемики.

Нынешняя враждебность концентрируется вокруг трех основных обвинений. Первое касается преследования христиан: утверждается, что законы Ноаха могут быть использованы для осуждения или казни христиан на основании запрета на идолопоклонство. Второе — это обвинение в стремлении создать единую мировую религию: согласно такой трактовке, Конгресс служит основой глобальной религиозной системы, навязываемой народам. Третье обвинение касается мирового религиозного правительства: объявленные структуры — устав, континентальные советы, международный бейт-дин — воспринимаются не как органы духовного наставничества, а как инструменты власти над неевреями.

Эти обвинения заведомо ложны. Они подменяют духовный авторитет политическим принуждением. В них смешиваются древние правовые тексты, христианские эсхатологические опасения и современное недоверие к Израилю. И, что важнее всего, они упускают из виду саму суть концепции «Брит Олам» в отношении законов Ноаха: народам не предписано ни исчезнуть, ни подчиниться еврейской судебной власти, ни принять единую мировую религию. Их призвание — получить универсальные нравственные ориентиры, оставаясь в рамках собственной культуры и поддерживая связь с Торой Израиля.

Борьба за формирование главной линии

Однако было бы наивно на этом останавливаться. Тот факт, что обвинение ложно, не означает, что оно не имеет последствий. Теория заговора может быть абсурдной с интеллектуальной точки зрения, но опасной — со стратегической. Она способна порождать страх, отталкивать потенциальных сторонников, тревожить христианские общины, вынуждать пасторов занимать определенную позицию и навязывать движению ноахидов имидж «обороняющейся стороны» еще до того, как оно успеет представить свои идеи в позитивном свете.

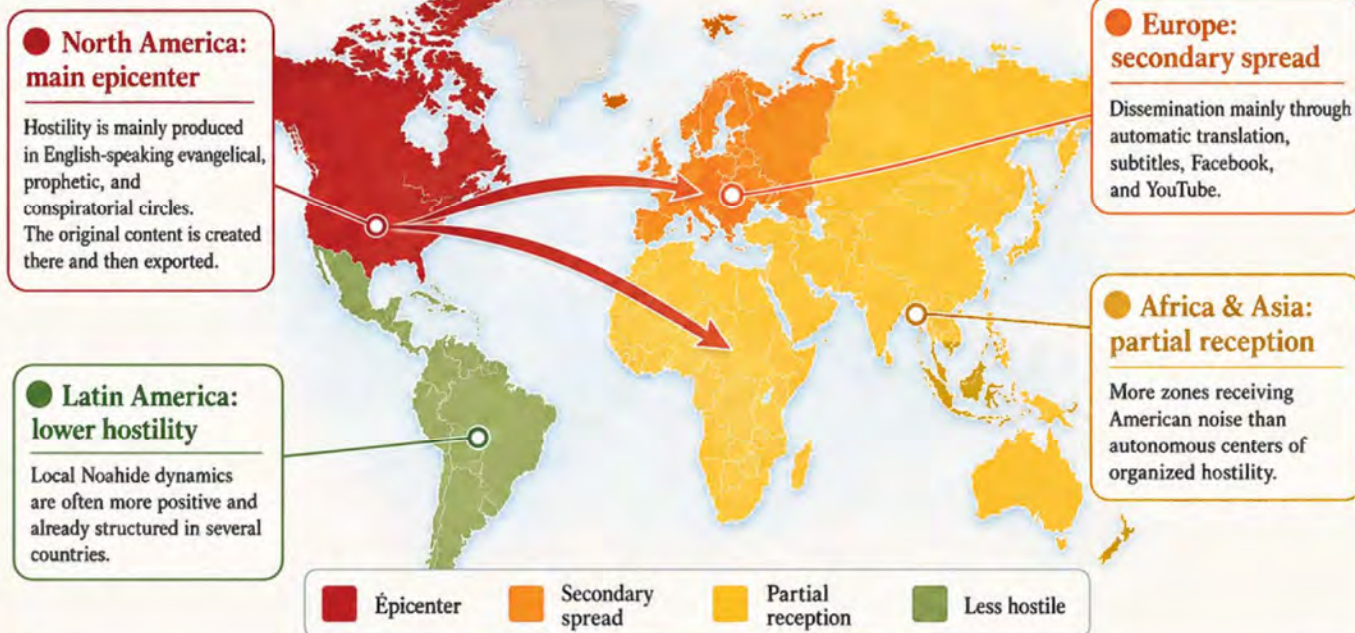
Именно поэтому данный кризис необходимо учитывать при анализе будущего этого движения. Он показывает, что ноахизм сталкивается уже не только с внутренними структурными проблемами: он вступает в фазу противостояния на уровне нарративов.

До сих пор ключевым был вопрос: смогут ли «Бней Ноах» (сыны Ноя) превратиться из разрозненной группы отдельных людей в организованное сообщество? Теперь возникает второй вопрос: сможет ли движение публично разъяснить свою суть, прежде чем оппоненты навяжут ему образ того, каким оно «должно быть»?

Это не просто нюанс коммуникации, а вопрос исторического масштаба. Зарождающиеся духовные движения поначалу часто определяются их противниками. Если оппоненты оперируют простыми, эмоциональными и быстро распространяющимися нарративами — такими как «гонения на христиан», «мировая религия», «Антихрист» или «мировое правительство», — то движение должно отвечать предельной ясностью. Не агрессией, а точностью формулировок.

A little geography

Synthetic map of hostility toward the Noahide movement

General reading

Hostility is not uniformly global. It appears to be largely driven by a specific cultural matrix: English-speaking apocalyptic Protestantism, end-times narratives, fear of a single world religion, distrust of global institutions, and recycled forms of theological anti-Judaism.

География этого враждебного отношения также весьма показательна. Эпицентр находится в Северной Америке — в англоязычных кругах, где сильны евангелические, пророческие и конспирологические настроения. Именно здесь создается, а затем распространяется за пределы региона соответствующий контент. Европа, по-видимому, в большей степени подвержена вторичному распространению этих идей — в частности, через машинный перевод, субтитры и репосты в Facebook или на YouTube. Африка и Азия выступают скорее как зоны частичного восприятия этого американского информационного шума, нежели как самостоятельные центры организованной враждебности. Латинская Америка, напротив, на данный момент демонстрирует гораздо меньшую враждебность; в ряде стран этого региона существуют позитивно настроенные и уже организованные местные общины последователей учения Ноаха (ноахидов).

Эта география важна. Она свидетельствует о том, что враждебность не носит повсеместного, глобального характера. Она во многом обусловлена специфической культурной матрицей: англоязычным апокалиптическим протестантизмом, крайне восприимчивым к нарративам о «конце времен», страху перед единой мировой религией, недоверию к глобальным институтам и определенным формам обновленного богословского антииудаизма.

Поэтому было бы ошибкой полагать, что «христианский мир» отвергает ноахизм. Суть явления точнее описывается иначе: определенные североамериканские христианские сообщества, склонные к апокалиптическим настроениям, проецируют собственные страхи на Конгресс потомков Ноя (Бней-Ноах). В первую очередь они видят не неевреев, стремящихся к универсальному нравственному пути в связи с Израилем, а эсхатологический сценарий.

Эту враждебную реакцию можно истолковать двояко.

Первая трактовка — пессимистичная: развитию движения Бней-Ноах может помешать негативный общественный имидж, сложившийся еще до того, как оно успело сформировать свои институты. В таком случае любые организационные шаги будут восприниматься как доказательство заговора. Чем чаще организация «Брит Олам» будет говорить об уставах, континентальных советах или бейт-динах, тем больше ее противники будут видеть в этом подтверждение планов по установлению господства. Возникает риск «эффекта изоляции»: интересующиеся люди будут знакомиться с ноахизмом не через первоисточники, а через призму страха, нагнетаемого его противниками.

Вторая трактовка — более оптимистичная: эта враждебность может парадоксальным образом свидетельствовать о том, что движение преодолело порог заметности. Совершенно незначительное явление, как правило, не провоцирует глобальную кампанию — какой бы иррациональной она ни была. Тот факт, что влиятельные лица, пасторы, мессианские организации и СМИ считают необходимым реагировать, говорит о том, что ноахизм вышел из тени. Он больше не обращен лишь к отдельным людям, ищущим ответы в уединении; он становится предметом общественных дискуссий.

Истина, вероятно, находится где-то посередине. Этот кризис — не катастрофа, но и не просто бесплатная реклама. Это проверка на зрелость.

Переход к общественной жизни

Движению Ноахидов сейчас необходимо продемонстрировать три вещи.

Во-первых, что оно не предполагает никакого принуждения. Универсальное учение Торы не может преподноситься как господство Израиля над народами; его следует разъяснять как добровольно принятый моральный завет.

Во-вторых, что оно не стремится к созданию единой мировой религии. Напротив, его уникальность заключается в предложении такой модели универсализма, которая уважает многообразие народов.

В-третьих, движение не должно определять себя через противопоставление христианству или исламу. Даже если последователи движения «Бней Ноах» (Потомки Ноя) пришли из этих религиозных сред, само движение не должно выглядеть как антихристианская или антимусульманская сила. Оно должно утверждать позитивные ценности: справедливость, познание Бога, достоинство народов, мир, моральную ответственность и обновленную связь с Израилем.

Именно здесь обретает полное значение нынешняя деятельность организации «Брит Олам». Учебные курсы, переводы, языковые группы, собственные СМИ, конференции, образовательные материалы и практические руководства — это не второстепенные задачи. Они представляют собой попытку воплотить в исторической реальности пророческую идею: народы могут получать духовное наставление из Иерусалима, не утрачивая при этом собственной самобытности.

Однако теперь эта работа должна включать еще одно измерение: просвещение общественности в условиях распространения дезинформации. Уже недостаточно просто информировать самих последователей «Бней Ноах». Необходимо также объяснять тем, кто не принадлежит к этому движению, что такое ноахизм. Нужно создавать простые, достоверные и доступные на разных языках разъяснения, способные распространяться в том же информационном пространстве, где звучат обвинения. Движение, которое не рассказывает свою историю самостоятельно, позволяет своим противникам рассказывать ее за себя.

Таким образом, будущее движения Ноахидов будет зависеть от его способности пройти через ряд этапов перехода. Первый — это переход от личного открытия к чувству причастности. Второй — переход от причастности к жизни в общине. Третий — переход от общины к семье. Четвертый — переход от семьи к передаче знаний и ценностей. Пятый — переход от передачи знаний к институционализации. И теперь добавляется шестой этап: переход от незаметного существования к публичной дискуссии.

Только так ноахизм сможет стать чем-то большим, чем просто сеть разрозненных людей. Это может стать исторической реальностью: не новая, конкурирующая религия, а обновленная форма всеобщего завета, в котором Израиль заново открывает свое слово народам, а народы заново открывают свое место перед Богом Израиля.

Поэтому наступающий период имеет решающее значение. Если движение останется преимущественно цифровым, индивидуальным и зависимым от немногих раввинов, оно может просуществовать долго, но его охват останется ограниченным. Если же ему удастся подготовить лидеров из числа ноахидов, создать местные общины, обеспечить поддержку семьям, развить собственную культуру, поддерживать живую связь с Торой Израиля и разумно реагировать на кампании по нагнетанию страха, то оно способно стать одним из самых самобытных духовных явлений XXI века.

Его своеобразие заключается не в создании новой мировой религии. Напротив, суть его — в том, чтобы показать: подлинный универсализм не требует стирания различий. Израиль остается Израилем. Народы остаются народами. Но между ними формируется союз, основанный на ответственности, познании Бога, справедливости и мире.

Именно благодаря своей силе это послание сегодня встречает сопротивление. Поэтому не следует игнорировать нынешнюю враждебность. Ее нужно воспринимать как знак: движение потомков Ноя (ноахидов) выходит в публичное пространство. Ему уже недостаточно просто существовать — теперь оно должно найти способ заявить о себе.

Возможно, именно в этом и заключается суть современного ноахидского проекта: не в том, чтобы обратить человечество в иудаизм или навязать ему всемирный религиозный закон, а в том, чтобы позволить людям — опираясь на Тору Израиля — вновь обрести духовное достоинство, присущее им со времен Завета с Ноем.

THE PATH OF GENI

FROM THE SEARCH FOR TRUTH
TO A LIFE OF COMMITMENT.

What if he had said...?

ALBANIA

I grew up without religion, without tradition. No knowledge of God, no faith.

THE SEARCH

I searched, I read, I asked. Through languages, I compared religions and perspectives, seeking answers. Christianity, Islam...

MY COMMITMENT

I want to give.
I want to learn.
I want to contribute to a better world.
I want to be a living stone.

THE DEPARTURE

A young man, Hebrew, with few possessions, but a great desire: a fuller life.

ITALY

I spent a few years in Rome. Challenges, but also encounters that I will never forget.

THE DISCOVERY

Little by little, I became convinced. The explanations, the beauty of the history, their relevance for the world. I felt that truth was within my reach. This opened my eyes.

THE CONCLUSION

I believe in the Torah, in the Seven Laws, in the eternal alliance between God and humanity. I am not alone: I am part of a place, a people, a universal mission.

IN OCTOBER

I went to Israel to do voluntary civil service with Tzahal (the IDF). With respect, gratitude and a desire to contribute, in my own way.

IN NOVEMBER

I will participate in the first International Noahide Congress in Jerusalem. I want to meet brothers

A PASSION

History, archaeology, ancient civilizations

FRANCE

A new life, study, family

1ST INTERNATIONAL

Из коммунистической Албании в Иерусалим

Интервью Даниэла Перес

От исторических исследований к осознанию своего места как последователя Ноахизма

Он родился в коммунистической Албании, где религии практически не было места. Он покинул страну на небольшой лодке, нелегально жил в Италии, исследовал руины Рима, мечтая стать археологом, а затем обосновался во Франции. Спустя годы простой исторический вопрос изменил его жизнь: как еврейскому народу удалось сохранить свою идентичность на протяжении тысячелетий? Этот вопрос постепенно привел Джени к Торе, Законам Ноаха, а вскоре — и в Иерусалим.

Становление без религии

После падения коммунистического режима в Албании Джени решил уехать из страны. Он добрался до Италии на небольшой лодке и прожил там несколько лет в тяжелых условиях, не имея документов. Однако в Риме он открыл для себя мир, который глубоко питал его страсть к истории. Церкви, базилики, руины и памятники древности стали для него обширным полем для исследований. Он давно мечтал стать археологом, и Рим казался ему музеем под открытым небом.

В то время его окружала христианская религия, но она не находила у него отклика. Он по-прежнему смотрел на мир глазами человека, сформированного обществом, которое относилось к религии с глубоким недоверием. Гени интересовали цивилизации: их история, верования и способность сохраняться на протяжении веков.

Прожив несколько лет в Италии, он переехал во Францию, получил вид на жительство и наконец обрел стабильность. Это позволило ему уделять больше времени чтению и исследованиям. Он увлекся греко-римским миром и Ближним Востоком, а затем все больше — историей еврейского народа.

Почему еврейский народ не исчез?

Я думал о своем народе — албанцах — и о древних иллирийцах. Иллирийцы были язычниками. Затем их завоевал Рим. Шли столетия, и население этого края постепенно принимало христианство.

Позже наступила эпоха османского владычества, длившаяся почти пять веков. Значительная часть албанцев приняла ислам, тогда как другие остались христианами.

Размышляя о нашей истории, я был глубоко заинтригован одним обстоятельством:

Религии и религиозная самоидентификация народов со временем могли меняться. Почему же евреи казались исключением?

На протяжении веков евреи жили рассеянно во многих странах. Они пережили империи, завоевания, изгнания, преследования и колоссальные исторические потрясения.

И все же на протяжении тысячелетий они сохраняли свои священные тексты, традиции и самобытность. Как это было возможно?

Я еще не пытался уверовать. Я хотел понять.

Для меня этот вопрос был прежде всего вопросом истории. Я не знал, что он станет для меня чем-то глубоко личным.

Албания, евреи и «беса»

Интерес к еврейскому народу пробудил в нем и воспоминания, тесно связанные с историей Албании. Джени с детства знал о том, какую роль сыграли албанцы, защищавшие еврейские семьи во время Холокоста с риском для собственной жизни.

В основе этой истории лежит *беса* — фундаментальное понятие албанской культуры. Его можно перевести как «честное слово», однако такой перевод не вполне передает суть. Дать *бесу* — значит поручиться своей честью и сдержать слово при любых обстоятельствах.

Во время войны албанские семьи пообещали защищать евреев. Они сдержали это обещание, даже когда это подвергало их самих опасности. Для Джени эта верность данному слову всегда олицетворяла нечто глубокое и значимое.

По мере того как он продолжал читать, эта история и его интерес к иудаизму начали переплетаться.

Долгий путь сомнений и сравнений

Джени начал слушать раввинов, больше читать о Торе и сравнивать три основные монотеистические религии.

Он продвигался вперед неспешно, без внезапного религиозного порыва и без стремления принять иудаизм. Он сохранял осторожность. Позже он говорил, что выстроил внутри себя своего рода «бункер»: любые разговоры о религии вызывали у него настороженную реакцию.

И все же он слушал, анализировал, сравнивал и постоянно возвращался к одному и тому же вопросу: правда ли это?

Эти поиски длились месяцами, а затем и годами.

Постепенно всё прояснялось. То, что начиналось как историческое исследование, переросло в личное убеждение:

«Я верю в Тору».

Но это убеждение тут же породило новый вопрос: если он не еврей, то каково его место?

Именно тогда он открыл для себя понятие «Бен Ноах» (сын Ноя) или «ноахид»: так называют нееврея, который признает Бога Торы и стремится жить в соответствии с универсальными принципами, переданными потомкам Ноя.

Это открытие глубоко изменило его взгляды. Впервые он понял, что ему не нужно становиться евреем, чтобы приблизиться к Богу Израиля. Иудаизм не требовал от него отказываться от своей идентичности. У еврейского народа — свое призвание и свои обязанности, а у других народов — свои.

«Я мог оставаться самим собой. Неевреем, сыном народов, ноахидом».

Поиск своего места

Два года назад Джени предстал перед Бейт-дином и дал обет верности Богу Израиля. Для него этот шаг не означает ни смены вероисповедания, ни отказа от прежней идентичности. Скорее, он воспринимает это как кульминацию долгого интеллектуального и личностного пути: он наконец обрел то, что позволяет ему оставаться самим собой и одновременно наполняет его жизнь духовным смыслом.

Сегодня это обретение — не просто теория; Джени намерен подкрепить его реальными действиями. В октябре 2026 года он планирует отправиться в Израиль для участия в гражданской миссии в поддержку ЦАХАЛа.

«Я не пытаюсь казаться тем, кем не являюсь. Я знаю, кто я и где мое место. Но я хочу быть полезным, посвятить этому свое время и внести свой вклад». Спустя несколько недель — «даст Бог» — он поедет в Иерусалим на первый Международный конгресс Бней-Ноах. Он надеется встретиться с другими последователями этого движения со всего мира, обменяться опытом и вместе поразмышлять о той ответственности, которая лежит на Бней-Ноах в современном мире.

Contributing one's stone

Looking back, Geni now realizes how much a question that once seemed purely historical to him has ended up transforming his life.

He does not claim to change the world alone. But he uses a simple image to summarize his approach: that of a house built stone by stone.

"Some build through their knowledge, others through their work, their courage, their kindness, or their loyalty. I, too, want to contribute my part." For him, being a Noahide isn't just about adhering to certain beliefs. It also means accepting personal responsibility: acting, sharing, supporting, participating, and striving to do good wherever one finds oneself.

A single stone may seem insignificant. But when thousands of stones come together, they can form a wall, then a building, then a house.

"I want to lay my own stone."

Geni, a middle-aged man with a frank, sincere temperament, concluded the interview with these few words:

It feels strange though...I'm a little emotional...I hadn't really thought deeply about my whole journey!

What if he had said...?

MY COMMITMENT

I want to give.
I want to learn.
I want to contribute
to a better world.
I want to be a living stone.

IN OCTOBER

I went to Israel
to do voluntary
civil service
with Tzahal (the I
With respect,
gratitude and a de
to contribute,
in my own way.

IN NOVEMBER

I will participate
in the first
International
Noahide Congress
in Jerusalem.
I want to meet brothers
and sisters from around
the world, share
our journey, and build
together a future in which
each person can be
a stone for a better world.

A NOAHIDE

I stand before the Beit Din
and commit to fulfill
the Seven Laws.
This is not an end,
but a new beginning.

1ST INTERNATIONAL CONGRESS OF NOAHIDES

JERUSALEM

I WANT TO BE
A STONE
IN THE HOUSE OF HASHEM.

Not to take the place of anyone.
But to build, with respect and love.
To contribute what I can give.

If we each do a small part,
together we can build a better world.

A home for the future.
A home for humanity.
A home for Hashem.

*My story is not unique,
But my choice is: to serve Hashem, to love Israel, and to do good.*

Ноябрь 2023

Боец на всех фронтах

Интервью Даниэла Перес

*Яков Амар Ротштейн — уроженец Колумбии, в подростковом возрасте в одиночку переехавший в Израиль, — бывший военнослужащий ЦАХАЛа, инженер-химик, раввин и основатель проекта *Filosofía Judía*. Сегодня он является одним из самых популярных и влиятельных голосов в испаноязычном мире. Опубликовав в социальных сетях почти 2000 видеороликов, он теперь посвящает свои научные исследования и теме «Бней Ноах» (потомков Ноя). Пройденный им путь позволил изнутри взглянуть на явление, которое до сих пор остается малоизученным: во многих странах люди нееврейского происхождения открывают для себя Тору — порой отказываясь от своей прежней религии — и ищут путь, позволяющий приблизиться к Богу Израиля, не становясь при этом евреями. По мнению раввина Якова, это движение находится лишь в самом начале своего развития.*

Кто ты, Яков?

Я родился в Колумбии, в семье ортодоксальных евреев. По отцовской линии мои предки были выходцами из Марокко, а по материнской — ашкеназами.

Сегодня еврейская община Колумбии довольно малочисленна. В моем детстве она была гораздо больше, но насилие, наркокартели и гражданская война вынудили многие семьи покинуть страну.

Я рос в весьма обеспеченной семье. Мой отец был ректором университета, а мать владела бизнесом в сфере текстильной промышленности. Кроме того, я активно участвовал в деятельности сионистского молодежного движения.

В пятнадцать лет меня отобрали для участия в Международном конкурсе знатоков Библии в Иерусалиме. Я впервые оказался в Израиле. И там со мной кое-что произошло.

До этого момента Танах был для меня лишь сборником историй о том, что случилось с нашими предками давным-давно. Но, приехав сюда, я вдруг осознал: это больше не просто история. Это реальность. Танах ожил.

Я повсюду видел буквы иврита. Я понял, что язык, на котором говорил царь Давид, — это тот же язык, на котором сегодня в Тель-Авиве создаются стартапы.

Мы ждали две тысячи лет, чтобы вернуться сюда.

Я подумал: как еврей может решить не участвовать в жизни такого поколения?

Вернувшись в Колумбию, я объявил родителям, что хочу совершить алию. Разумеется, в пятнадцать лет они ответили отказом. Но как только я получил возможность уехать самостоятельно, я отправился в Израиль.

И вот вы переходите от весьма комфортной жизни в Колумбии к сельскохозяйственному труду в кибуце...

Да. Я приехал в Сде-Элиягу, где учился в ульпане и работал в сельском хозяйстве.

Перемены были огромными. В Колумбии я жил в очень комфортных условиях, а тут вдруг — работа на земле. Но это многое мне дало. Я начал физически ощущать, что сделали предыдущие поколения для возрождения этой страны.

Затем мне посоветовали поехать в Иерусалим и учиться у раввина Ури Шерки. Познакомившись с его учением, я понял, что нашел именно то, что искал: Тору, которая обращается не только к отдельному человеку, но и к истории, философии, народам и судьбе человечества.

Я учился несколько лет, а затем пошел в армию — в качестве «одинокого солдата» (репатрианта без семьи в Израиле) в боевое элитное подразделение. Во время гражданской войны в Сирии мы участвовали в операциях по эвакуации раненых сирийцев — мужчин, женщин и детей, — которых затем лечили в Израиле. А потом была операция «Нерушимая скала» в 2014 году.

Эта война глубоко повлияла на мое мировоззрение.

Именно здесь вопрос о Бней-Ноах становится для вас по-настоящему центральным?

Учение раввина Черки было мне уже знакомо, но, полагаю, я еще не до конца его усвоил. Во время операции «Нерушимая скала» за каждым шагом Израиля следили пристально.

Мы проявляли предельную осторожность по отношению к мирному населению. Если поблизости оказывались дети, операции могли быть отменены.

В то же время в Сирии гибли тысячи людей, а внимание мирового сообщества было беспрецедентным. И тогда я задался вопросом:

Почему мир так пристально следит за этим крошечным народом?

Возможно, потому, что Израиль мал по размеру, но огромен по своей значимости.

Мир хочет понять, почему евреи вернулись сюда. Почему существует Израиль.

Почему эта история вызывает столь сильные эмоции?

Рав Шерки учил нас, что универсальная Тора проясняет как самосознание Израиля, так и сущность других народов. Я глубоко размышлял над этим. И наконец понял, что вопрос о законах для потомков Ноаха (ноахидах) напрямую связан с вселенским предназначением Израиля.

Как возникла *Filosofi Judía*?

Я заметил одно очень важное явление, особенно характерное для Латинской Америки.

Многие люди открывают для себя иудаизм и тут же решают, что им необходимо принять гиюр (обратиться в иудаизм). Зачастую они приходят из христианства. Они выросли с убеждением, что для обретения спасения нужно принадлежать к «правильной» религии. И вот, знакомясь с Торой, они думают: «Если Тора истинна, значит, я должен стать евреем».

Но мы, очевидно, не можем обратить в иудаизм всё человечество — да и, в конце концов, это не является идеалом Торы. У каждого народа есть свое место. Поэтому я начал рассказывать о Законах Ноаха в *Instagram*. Поначалу аудитория была совсем небольшой. Затем мне стали поступать вопросы от христиан: «А вот Матфей говорит то-то...», «А Иоанн говорит это...» Проблема заключалась в том, что я вырос в ортодоксальной еврейской семье и практически ничего не знал о христианстве! Поначалу некоторые из этих вопросов меня даже раздражали.

Но потом я сказал себе: если я претендую на то, чтобы нести свет, но при этом даже не понимаю сути вопроса моего собеседника, значит, никакого света я не несу.

И я начал всерьез изучать христианство: его тексты, богословие, переводы. Когда же я стал говорить о переходе от христианства к иудаизму, моя аудитория начала стремительно расти. Я открыл *YouTube*-канал, а затем завел страницы и в других соцсетях.

В то время я работал инженером-химиком в международной компании и руководил коллективом из сорока человек. Но в какой-то момент решил оставить инженерную карьеру и посвятить жизнь этой миссии. При этом я хотел подойти к делу серьезно.

Я прошел обучение и получил раввинскую смиху (аккредитация). Но потом подумал: этого недостаточно. Люди, которые нас слушают, ищут не только религиозных ответов. Они задают вопросы исторического, философского и научного характера.

Поэтому я также изучаю еврейскую философию в университете, посвящая свои исследования теме «Бней-Ноах» (потомков Ноя).

Можно сказать, что тема «Бней-Ноах» стала для меня настоящей страстью! На сегодняшний день я опубликовал уже почти 2000 видеороликов.

С октября 2023 года мой график, разумеется, стал менее стабильным: у меня накопилось около 350 дней службы в армейском резерве. Тем не менее, по мере возможности я стараюсь продолжать делиться своими знаниями — иногда даже находясь непосредственно в зоне боевых действий.

Кто такие «Бней-Ноах», которых вы встречаете сегодня? Что они ищут?

Сегодня я получаю сотни сообщений и просто физически не могу ответить каждому. Поэтому я всё чаще работаю с лидерами, которые сами создают сообщества. Хочу рассказать вам историю одной женщины из Боливии: Она была глубоко недовольна системой образования в своей стране. Ей казалось, что детей учат лишь подчиняться, а не становиться ответственными личностями.

Она говорила: «Я хочу воспитывать лидеров, а не рабов». Она начала задумываться: не кроется ли причина проблемы в определенном религиозном представлении, согласно которому человек должен лишь смиренно подчиняться и умалять себя?

И вот она наткнулась на одно из моих видео, где я излагал совершенно иную мысль: в Торе человек призван стать партнером Творца. Здесь есть место диалогу, ответственности, инициативе. Это стало для нее настоящим поворотным моментом. Сегодня она пишет тексты, читает лекции и выступает публично, поднимая вопросы образования и устройства общества.

Именно это меня и интересует.

Человек открывает для себя идею из Торы, а затем использует ее, чтобы что-то изменить в своей стране.

In the company of Chief Rabbi
Israel Meir Lau

Rabbi Yaacov in
the war
following the
October 7
attack

Yaacov receiving
Rabbinical Ordination

In the company of the
Prime Minister of Israel,
Benjamin Netanyahu

Значит, вы постепенно выстраиваете международную сеть?

Самое удивительное — это то, что именно последователи учения Ноаха (ноахиды) создают эту сеть. Евреи составляют ничтожно малую часть человечества. Мы не в силах решить все мировые проблемы в одиночку. Кто должен решать проблемы народов? Сами народы. Наша роль — быть светом. Мы можем указать направление, передать принципы, помочь людям осознать суть проблем. Но в конечном счете действовать должны они сами.

Расскажу вам еще одну историю.

В самом начале моей деятельности в интернете некоторые христиане вели себя по отношению ко мне крайне агрессивно. Они оскорбляли меня, угрожали или твердили, что я попаду в ад. Я начал блокировать такие аккаунты. Однажды я наткнулся на особенно воинственно настроенного человека. Он сам преподавал христианство в различных группах. Я уже собирался его заблокировать, но в итоге передумал. Так что он продолжал видеть мои публикации. Постепенно он начал задавать вопросы. Затем стал изучать материал. Он отошел от христианства, приблизился к Торе и начал соблюдать законы Ноаха.

Сегодня он сам стал активным участником движения и помог создать обширную международную сеть онлайн-групп по изучению учения Ноаха. Он также сотрудничает с организацией «Брит Олам». И я часто думал: если бы я решил просто закрыть на него глаза из-за его первоначальной агрессии, я бы его потерял. Этот случай многому меня научил.

И все же вы отвергаете идею о том, что учение Ноаха может стать новой мировой религией.

Безусловно. Я даже решительно возражаю против термина «ноахизм», если он создает впечатление, будто мы строим новую, унифицированную религию для всего человечества. Разумеется, существуют универсальные законы и заповеди. Но это не означает, что все народы должны стать одинаковыми.

У каждого народа свои языки, культуры, история и проблемы.

Иудаизм обладает огромным интеллектуальным наследием. Любой народ может найти в нем то, что необходимо для решения его собственных уникальных задач. Именно поэтому автономия так важна.

Возьмем, к примеру, ноахида, увлеченного ботаникой. Я не стану говорить ему: «Брось ботанику и стань проповедником идей Бней-Ноах». Напротив: стань выдающимся ботаником. Разберись в своей области. Пойми свою страну. Вникни в сельскохозяйственные проблемы своего общества. Возможно, однажды ты станешь советником министра сельского хозяйства. А может быть, и самым министром. И тогда ты сможешь внести свой вклад — в рамках своей профессии — в построение более справедливого общества. Именно так я понимаю заповедь о «Диним» — установлении справедливости и создании справедливых общественных институтов. Говоря о политическом влиянии, я вовсе не имею в виду, что все последователи учения Ноаха должны становиться политиками. Я хочу сказать, что им следует понимать общество, в котором они живут, и искать пути принесения ему пользы.

Как вы думаете, может ли это стать особенно заметным в Латинской Америке?

Да. В настоящее время Латинская Америка переживает значительные политические и идеологические трансформации. На протяжении ряда лет значительная часть континента склонялась к правительствам, зачастую весьма критически относившимся к Израилю.

Сегодня ситуация меняется. Взгляните, например, на Хавьера Милея в Аргентине..

С президентом Аргентины Милеи

Разумеется, я не утверждаю, что он — последователь учения Ноахидов в строгом смысле слова.

Однако он глубоко проникся иудаизмом и Торой и часто говорит о свободе, ответственности и духовных ценностях в их преломлении к жизни общества.

Для меня это наглядный пример того, что происходит, когда человек черпает вдохновение в ценностях Торы и применяет их в своей собственной среде. В Европе, например, ситуация иная. Там общество гораздо более индивидуалистично. Можно встретить людей, которые годами занимаются в одиночестве, не отрываясь от экранов, но при этом испытывают огромные трудности в общении друг с другом или в создании чувства общности.

Поэтому каждая культура требует особого подхода.

И еще раз подчеркну: цель вовсе не в том, чтобы создать однородное человечество.

Так каких ошибок следует избегать этому движению?

Спустя две тысячи лет мы по-прежнему в значительной мере находимся на этапе экспериментов. Поэтому я предпочитаю говорить о вызовах, а не об ошибках.

Первый вызов — это одиночество. Многие «Бней Ноах» чувствуют себя ничтожно малыми. Они оглядываются вокруг: миллиарды христиан, более миллиарда мусульман, а их самих — лишь горстка, и они разбросаны повсюду.

Им кажется, что они ничего собой не представляют.

Я считаю, что это не так.

Следующий шаг должен вовлечь в процесс местные сообщества. Виртуальные сообщества сыграли незаменимую роль. Без Zoom, YouTube и социальных сетей нынешнее движение, вероятно, не смогло бы развиваться столь стремительно.

Но нам не следует ограничиваться форматом Zoom.

Когда сообщество создает официальную организацию в своей стране, ситуация меняется.

Оно начинает существовать в реальности. У него появляются обязательства. Оно вступает в диалог с официальными структурами, может организовывать встречи и становится заметным. Это уже произошло, в частности, в Аргентине и Франции. Для меня следующий шаг очевиден: выйти за пределы экрана.

Означает ли отказ от экрана также и отказ от страха?

Именно так. И мне понятен этот страх.

Я еврей и живу в Израиле. Мне легко сказать человеку, живущему в одиночестве где-нибудь в деревне в Латинской Америке: «Заяви о своей идентичности!»

Но этот человек оглядывается вокруг и понимает, что, возможно, он единственный монотеист во всей округе. Он узнал о Законах Ноаха лишь потому, что однажды алгоритм YouTube показал ему соответствующее видео. Поэтому я никогда не осуждаю никого за то, с какой скоростью они движутся к этому.

Но нам нужно постепенно прийти к тому моменту, когда человек сможет сказать: «Я — ноахид». Один профессор крупного американского университета (в Пенсильвании) рассказывал мне, что его постоянно спрашивали:

«Почему вы защищаете Израиль? Вы еврей? Христианин? Атеист?» И однажды он публично ответил: «Я — ноахид». Это заявление увидели два миллиона человек.

И вдруг люди заинтересовались: «Ноахид? Что это такое?» Именно так всё и меняется.

Представьте, что однажды выдающийся ученый, художник, предприниматель или профессор вскользь упомянет, что он — ноахид. Люди начнут задумываться.

После ужасных событий 7 октября что-то изменилось и во мне самом.

Раньше мои видео носили гораздо более оправдательный характер. Я часто пытался представить Израиль так, чтобы это было приемлемо для слушателя.

После 7 октября этот подход изменился. Сегодня я говорю гораздо проще:

Мы считаем, что это правильно. Мы будем двигаться вперед.

Надеюсь, что и ноахиды смогут обрести такую свободу, не проходя при этом через тяжелые потрясения.

Что для вас означает первый международный конгресс последователей учения Ноаха в Иерусалиме?

Я думаю, это что-то очень важное.

И я не говорю о количестве участников.

Я говорю о смысле.

Это напоминает мне первый Сионистский конгресс.

Сегодня, когда мы смотрим на Базельский конгресс 1897 года, мы знаем, что он сыграл огромную историческую роль.

Но в то время многие евреи считали Герцля мечтателем и даже сумасшедшим. Ассимилированные евреи выступили против проекта. Значительная часть религиозного мира практически не проявляла к нему интереса.

И все же Герцль написал после съезда:

«В Базеле я основал еврейское государство».

Я, очевидно, не претендую на то, что знаю, что станет с движением Ноя.

Но, возможно, мы еще не понимаем масштабы того, что начинается сегодня. То, чего я конкретно жду от Конгресса, в конечном итоге очень просто:

чтобы Бней Ноах могли встретиться друг с другом.

Ноахид в Перу может чувствовать себя одиноким. Он может не знать, что Ноах есть во Франции, Японии, Индии или Африке.

На Конгрессе они вдруг оглянутся вокруг и увидят людей из многих стран. И, возможно, они поймут:

«Нас гораздо больше и гораздо важнее, чем мы думали, когда оставались одни за ширмами».

Заключение:

Даниэла: Остается один важнейший вопрос. Что вы скажете еврейской и израильской общественности? Многие даже не подозревают о существовании этого явления.

Яков: В этом-то и проблема. Мы рискуем упустить нечто грандиозное. Когда мы лишились своего государства и политического центра, народам, искавшим Тору, по сути, не к кому было обратиться. И они постепенно выработали собственные ответы. Сегодня ситуация иная: у нас снова есть государство.

Мы можем дать ответ, направить, передать знания и указать путь, чтобы они могли наконец выстроить собственную дорогу. Если же мы проявим беспечность, они все равно будут искать ответы и могут создать еще одну новую религию.

Даниэла: Именно это я наблюдаю во франкоговорящей среде. «Бней Ноах» (потомки Ноя) много учатся, но боятся снова попасть в ту же ловушку. У них срабатывает рефлекс — возвращаться к истокам: «А что на самом деле говорит Тора?»

Яков: Совершенно верно.

Как только не остается евреев, способных дать ответ, возникает риск создания новой религии.

Даниэла: Именно поэтому организация «Брит Олам» создала курс «Огэль Авраам» для подготовки людей, способных серьезно изучать эту тему, а затем обучать общины потомков Ноя и сопровождать их.

Этот процесс сейчас развивается на многих языках. Постоянно появляются новые группы: франкоязычные, русскоязычные, из франкоговорящих стран Африки, китайские, сербские... И мне кажется, что еврейский народ пока не до конца осознает происходящее.

Есть и еще один аспект, заслуживающий отдельного подкаста: «Бней Ноах» — это настоящее противоядие от антисемитизма.

Они живут среди других народов, говорят на их языках и знают их культуру. Они могут стать посланниками, налаживающими связи с Израилем, и помочь развеять определенные предрассудки.

Яков: Я бы пошел еще дальше:

Именно они способны по-настоящему решить проблему антисемитизма!

Нам, евреям, это в одиночку оказалось не под силу. А потомки Ноя могут действовать изнутри самих народов. Для меня антисемитизм — это еще и напоминание еврейскому народу:

«У вас есть всемирная миссия».

Даниэла: И сегодня тот факт, что по всему миру появляются «Бней Ноах» (потомки Ноя), несет нам, в свою очередь, еще одно послание: мы на верном пути.

Яков: Да. Очень правильно.

Даниэла: Возможно, именно этого многие евреи пока не осознают. Они знают о «Бней Ноах» лишь понаслышке, возможно, видели сообщения о съездах, но не понимают, какое значение это явление может иметь для отношений между Израилем и народами мира.

Яков: А ведь мы еще почти ничего не сказали.

В происходящем многое предстоит осмыслить.